

МИРОВОЙ СКАНДАЛ

Моск. кансамауу - 2000 - 18 сент. - с - 8

Париж, Париж. Приедешь — угоришь

Красавица с васильковыми глазами, влюбленная в искусство, еще не знакомая с брачными узами, приехала во французскую столицу. Здежные мужчины обожают русских женщин. Вскоре на пути Наташи возник отличный экземпляр парижанина. Обладатель большого носа и, как потом оказалось, еще большего состояния, Патрик Ури превзошел себя в искусстве очарования.

— На меня обрушилось самое галантное французское ухаживание. Это была какая-то удушающая любовь. Марина Неелова точней меня определила чувственный напор Патрика Ури — «принудительное обаяние».

— Вы были в него влюблены? Или вы «угорели» от его богатства?

— Я человек религиозный, к браку отношусь очень серьезно. Что он действительно состоятельный человек, я узнала только после нашего развода. Он владелец пяти апартаментов во Франции. Мой быт с ним вначале был легок и приятен. У дочки — отличная няня, которая обожала Машу. Он демонстрировал влюбленность в русскую литературу, в русское искусство. Зачитывался моим любимым Булгаковым. У него на столе я увидела «Записки на манжетках». Более того, Ури собирался работать в России. Совпадение наших духовных интересов меня вдохновляло. Он приезжал в Россию, чтобы изучить русский язык. Хороший специалист-ортодонт, он хотел купить кабинет в Москве. В 36 лет судьба подготовила мне искушение, и я поддалась ему, за что расплачиваюсь теперь непереносимой мукой.

— Патрик был в разводе, когда вы встретились?

— Давно был разведен. Суд оставил четверых детей с матерью. Ныне они уже взрослые. Патрику сейчас пятьдесят, он старше меня на пять лет. Слава Богу, я не стояла с ним под венцом — мы расписались в мэрии.

— По отношению к детям Ури — щедрый человек?

— Нет. В его характере даже не скупость — скорее черствость. По-моему, ему незнакома отцовская любовь. Он не знал собственных родителей и вырос в приемной семье. Ури забывает дни рождения детей, через какое-то время спохватывается, что не поздравил. Дети отвечают ему той же монетой. Не припоминаю, чтобы они проявили к нему сердечное внимание. При разводе с первой женой, оставляя детей с матерью, суд назвал причину: Ури «никогда не имел ни интереса, ни времени, ни желания заниматься детьми».

— Вас Ури, очевидно, осыпал подарками?

— Я сама себе покупаю все, что мне нравится. Патрик щедр на любовные записочки и на цветы. Всячески демонстрировал безумную любовь. Долго твердил, как он любит меня.

— Когда после перемены?

— Сразу после рождения Маши. Он очень ревниво отнесся к ее появлению, говорил мне, что она заняла во мне его место. Психологически объяснимо его непонимание моего восторга, моей всепоглощающей любви к ребенку. У него это вызвало возмущение: почему Маше теперь достается больше заботы, внимания? Вообще, муж и жена по-разному воспринимают ребенка. Он начинает любить ребенка, когда с ним можно играть, куда-то таскать — словом, забавляться. Любить ребенка в пеленках, сажать на горшок, попку вытирать может только мать.

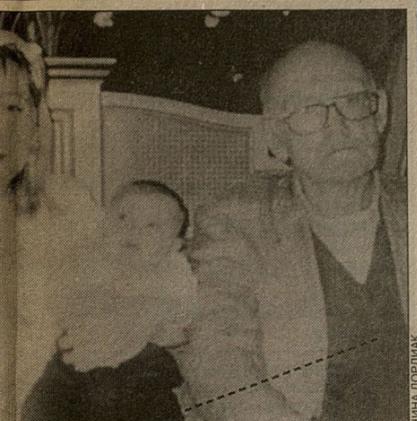
— Как рехался вопрос собственности при разводе?

— Это решаем не я и не он — суд смотрит его и мои доходы. Суд постановил: он должен платить алименты и съехать с квартиры. В течение 15 дней после принятия этого решения он обязан был оставить площадку, иначе был бы выселен силой с помощью полиции. Наш с Машей пансион (алименты) составлял 7,5 тысячи франков. Из них мне полагалось 4 тысячи.

— Маша — ваш первый ребенок и, возможно, последний?

— Это обстоятельство усиливает мое горе.

В печати и по телевидению уже неоднократно рассказывалось о судьбе русской актрисы Наташи Захаровой, в свое время вышедшей замуж за француза и ныне находящейся в разводе. Французский суд отнял у матери маленькую дочь и поместил ее в воспитательный дом. А затем и вовсе передал малышку в приемную семью. Но, к сожалению, у зрителей и читателей остается недоумение: почему же такое могло произойти? Может быть, мать изменяла мужу? Может быть, после развода вела предвзятый образ жизни? И мы решили исследовать проблему подробнее, поближе узнать личность Наташи Захаровой. Интервью с ней, изучение документов и беседа с ее адвокатом убеждают: в отношении русской актрисы Наташи Захаровой допущена грубейшая судебная ошибка. В эту среду в Версале состоится апелляционный суд. Интересы Захаровой согласился представлять один из выдающихся адвокатов Франции Поль Ломбар. Вместе с ним выступит и член Московской городской коллегии адвокатов Марина Захарина.

Дочь Маши будет мамой ее красивой, как ее мама!
Александр Мухоморов

Кто же она — Наташа Захарова?

После Щукинского училища Захарова играла в Рижском драмтеатре. В 90-м году она стала дипломантом Всероссийского конкурса чтецов, посвященного 100-летию Пастернака. Ее путеводителями в чтецкое искусство были Александр Филиппенко и Сергей Юрский.

Соблазн сыграть Елену Андреевну в «Дяде Ване» привел ее во МХАТ имени Горького к Дорониной. К сожалению, этот спектакль так и не был закончен. Самое смешное, что за время репетиции во МХАТе Захарову утвердили на роль Марлен Дитрих в одной картине «Беларусьфильма». Там ждали Захарову, каждый день звонили, но Доронина стояла железно: «Вы служите в театре! Безропотно подчинение — не в характере актрисы. И она ушла из театра».

Она сыграла у Славы Криштофовича в фильме «Женщина в море». Ее позвал и итальянский режиссер Джорджо Феррера в фильм «Осада Венеции».

Среди ее предков — знаменитый архитектор Адмиралтейства Захаров. Русское Дворянское собрание проверило ее геральдику. Все так. И поручило актрисе устраивать литературно-музыкальные салоны в здании Собрания. Первый вечер в Париже она посвятила Бунину. Был успех. Вместе с ней выступала бывшая балерина Наташа Строци. Она приехала из Италии. Миша Полищук пел романсы. Была приглашена уважаемая в России и во Франции дочь знаменитого русского писателя Зайцева — Наталья Борисовна.

Второй вечер русская актриса построила на романтических взаимоотношениях Тургенева и Полины Виардо. На тургеневский вечер пришла принцесса Монако. И даже пригласила Захарову на бал в честь принца, куда обычно съезжается великосветское общество со всего мира.

В Париже она зарабатывает на жизнь, работая еще и визажистом-стилистом.

Святослав Теофилович Рихтер после тяжелой операции и за год до смерти позволил своей жене, Нине Львовне Дорлиак, сфотографировать себя в обществе Наташи Захаровой и Маши, хотя великий пианист очень не любил сидеть перед аппаратом. На картонке оставил свою надпись: «Пусть Маша будет такой же красивой, как и ее мама. Святослав Рихтер».

Р.С. С октября 99-го года идет переписка между министром юстиции РФ Юрием Чайкой и французской коллегой Элизабет Гигу. Речь идет о ситуации с русскими гражданами Натальей Захаровой и ее дочерью Машей. Французский министр направил доклад госпоже Гигу. Русский журналист Михаил Калмыков обратился с вопросом к премьер-министру Лионелю Жоспену, почему французский судья запрещает русской матери разговаривать со своим ребенком на русском языке. Господин Жоспен признался, что его это «удивляет».

Парижский адвокат Захаровой Константина считает, что немотивированный отзыв от матери наносит тяжелую психологическую травму ребенку, и усматривает в деле очевидную дискриминацию по национальному признаку. Адвокат Марина Захарина сказала мне:

— Эта история является примером грубого нарушения Конвенции ООН о правах ребенка, о правах человека. Речь идет о судьбе российских граждан за рубежом. И государство обязано добиться соблюдения закона. Надеемся, на апелляционном суде возторжествует международное право человека.

Наташа ДАРДЫКИНА.

ВЫЖИТЬ ПО-ФРАНЦУЗСКИ

Маше — 5 лет.

Хроника окаянных дней

Февраль 97-го. Суд о расторжении брака вынес решение о передаче ребенка на воспитание матери с правом отца участвовать в воспитании дочери и брать к себе на часть каникул и выходных. Месяц Ури в течение 17 месяцев не посещал ребенка. Суд взыскал с него задолженность по алиментам за 9 месяцев и установил факт «неуважения к судебному решению».

Лето 98-го. Ури стал прибегать к помощи полиции, чтобы забрать дочь к себе. А когда забирали, трехлетняя Маша возвращалась с синяками. Этот факт засвидетельствован врачами. Против него было возбуждено уголовное дело, но в июле 2000-го прекращено в связи с неустановлением лица, избивавшего ребенка во время его пребывания у отца.

Декабрь 98-го. Суд по делам г. Нантерра постановил: поместить ребенка вне семейного конфликта в социальное учреждение для детей Aide Sociale a L'Enfance — в приют на шесть месяцев. Причем судья, мадам Мари-Жанн Симонен, не спросила у Маши согласия и не разговаривала с Наташей. Только через четыре месяца Наталья Захарова разрешила встречаться с дочерью один раз в месяц в присутствии воспитателя. Но говорить с дочерью разрешили только по-французски.

Июнь 99-го. Повторный суд подтвердил необходимость пребывания ребенка в приюте. Мотивация — «Маша позитивно развивается в детском приюте».

Сентябрь 99-го. Суд постановил поместить Машу Ури в приемную семью. Чувствуется влияние опыта ее отца, выросшего в приемной семье. Суд зафиксировал «серьезные реакции Маши» на сообщения о встрече с матерью. И приостановил в этой связи посещение матерью приюта, где обычно проходила встреча. Она могла только звонить туда два раза в месяц. В то время, как состоятельный отец-француз имеет и свидания, и личные разговоры с Машей по телефону. Апелляционный суд оставил это неправо решение в силе. Более шести месяцев мать не видела своего ребенка.

Апрель 2000-го. Суд утвердил право Наташи Захаровой на ежемесячные часовые свидания с Машей. Было единственное свидание Наташи с дочерью — оно состоялось 1 июля 2000-го.

9 июля 2000 года. Судья по делам мадам Симонен продлила пребывание Маши в приемной семье еще на один год, до 11 июля 2001 года. Все запреты в отношении Наташи сохранены.

За что суд не любит Захарову?

Наверное, угрызения совести не мучили принципиального гражданина Франции, когда он девять месяцев не платил алиментов, не проявлял никакой заботы о Маше. Зато первое появление после длительного отсутствия в бывшей семье господин сумел обставить в стилистике дешевого гангстерского фильма. Оказалось, что все это время он юридически оформлял свои претензии к Наташе: дескать, она мешает ему выполнять постановление суда, не разрешает свиданий с дочерью. Во Франции «непредъявление ребенка» считается преступлением. Наташе грозил трехмесячное заключение в тюрьму, но этот срок ей дали условно.

Следующая сцена захвата Маши была им разыграна в супермаркете, при людях. Машу оторвали от матери и передали Ури. Такой пассаж угонченных французы не выдержали: полиция прекратила безобразный налет. Когда в Москве заболели родители Наташи, она решила их посетить, о чем заявила в полицейском комиссариате, что отправляется в Москву с дочерью. Там не искали причин для возражений. В аэропорту произошло ужасное: Наташу с дочерью сняли с рейса, насильно забрали Машу.

Французскую судью детей мадам Симонен, очевидно, раздражает наступательность и непримиримость русской женщины. Ей нет дела до того, что Захарова — человек творческий, гордый и независимый, к тому же оскорбленный. Очевидно, судье больше импонирует вполне понятный соотечественник, чьи деньги, по суду отнятые у матери, поступают в социальное учреждение. А уж там опытные психологи корректируют эмоции Маши в пользу отца. Их цель — вернуть месяц Ури «место папы в сердце ребенка».

Остается тайной, какие мысли внушают те же психологи девочке по отношению к ее русской матери. Что остается делать Наташе в этом отчаянном положении? Она мечется по всем инстанциям. Доходит до правительственных чиновников и даже до их жен. Конечно, обо всем этом судья не может не знать. Вот почему все решения суда не в пользу несчастной матери.

18.09.2000

Захарова Наталья

238